

В ЖАНРЕ КОММЕНТАРИЯ

УДК 821.161.1-94

DOI 10.37386/2305-4077-2026-1-47-56

© Д. А. Кудрявцев¹

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(Волгоград, Россия)*

«БОТАНИЧЕСКИЙ РОМАН». КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕПИСКЕ ГОГОЛЯ И СЕСТЕР ВИЕЛЬГОРСКИХ

Рассмотрена переписка Гоголя и сестер Виельгорских, связанная с его помощью в их занятиями ботаникой. Уточняется характер отношений писателя с Анной Виельгорской, история сватовства к которой получила неоднозначные трактовки биографов Гоголя. Показывается, что занятия ботаникой стали для Анны средством познания России в ее стремлении «сделаться русской по душе, а не по имени». Указывается на связь ботанических текстов Гоголя рубежа 1840–1850-х гг. с его работой над вторым томом «Мертвых душ» и книгой о географии России для юношества.

Ключевые слова: Гоголь, сестры Виельгорские, переписка, библиотека Гоголя, труды по ботанике, творческое наследие

Dmitry A. Kudriavtsev

Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd, Russia)

“THE BOTANICAL NOVEL”. COMMENTARY ON GOGOL’S CORRESPONDENCE WITH VIELGORSKY SISTERS

We take a look at Gogol’s correspondence with Vielgorsky sisters that concerns his aid in their botanical endeavors. We specify the character of the writer’s relationship with Anna Vielgorskaya, as his marriage proposal to her became a point of controversy among Gogol’s biographers. We point that for Anna, botanical studies were a means of studying Russia as she strived to “to become Russian in soul and not merely in name”. We trace the connection of Gogol’s botanical texts of 1840s–1850s to his work on the second volume of “Dead Souls” and a Russian Geography for the youth.

Keywords: Gogol, Vielgorsky sisters, correspondence, Gogol’s library, botanical works, artistic legacy

---

¹ Дмитрий Александрович Кудрявцев – аспирант кафедры литературы и методики ее преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия). ORCID: 0009-0003-0205-0239. E-mail: dmtr.kudryavtsev@yandex.ru.

Летом 1849 года между Гоголем и сёстрами Анной Виельгорской и Софьей Соллогуб завязался эпистолярный ботанический роман.

С Анной и Софьей (вышедшей замуж за писателя Владимира Сологуба) Гоголь познакомился в 1838 г. в Италии, когда сблизился с их старшим братом Иосифом Виельгорским. Дружба была тесной, но недолгой: в июле 1839 г. Иосиф умер от туберкулёза легких в возрасте 22 лет. Чтобы поддержать умирающего, Гоголь, ухаживая за ним, проводил ночные часы у его постели. Переживания, связанные со смертью Иосифа Виельгорского, писатель отразил в незавершённом произведении «Ночи на вилле».

С этого времени начинается многолетняя дружба Гоголя с семьёй Виельгорских и переписка с её членами (1838–1850). Особенно близок он был с Анной Михайловной Виельгорской, для которой стал духовным наставником. Эти отношения имели двоякий характер. «...Как русская, вы для меня *Гоголь*², и я вами горжусь, а как Анна Михайловна, вы только для меня Николай Васильевич, то есть христианский, любящий, вернейший друг», – писала ему Виельгорская 21 марта 1846 г. [Гоголь, 2009–2010, XIII, с. 299]³.

Существует немало спекуляций о романтическом характере отношений Гоголя и Анны Виельгорской. Широко известна версия о его сватовстве к Анне Михайловне, впервые озвученная первым биографом Гоголя В. И. Шенроком. Несмотря на то, что это предположение вызвало возражения родственников писателя, некоторые современные исследователи склонны соглашаться с Шенроком [см., напр.: Манн, 2013, с. 274–277]. После эпизода предполагаемого сватовства эпистолярное общение между Гоголем и Анной Виельгорской прекращается.

Существуют и альтернативные версии: так, И. А. Виноградов считает, что попытки Гоголя найти для Анны Михайловны подходящего мужа (сначала писатель надеялся на её брак с молодым графом Виктором Апраксиным, и лишь затем стал рассматривать собственную кандидатуру) не имели романтического характера, а были связаны с реализацией общественно-политических идеалов Гоголя и его патриархальных представлений об идеальном помещицком быте

---

² Здесь и далее курсив авторов писем. – Д.К.

³ Все цитаты из переписки Гоголя с А. М. Виельгорской приводятся по изданию: Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. / Сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Москва; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. Далее номер тома и страниц указываются в круглых скобках после цитаты.

[см.: Виноградов, 2014]. Ю. В. Манн полагал, что речь могла идти о духовном браке, подобном тому, который был у графа А. П. Толстого и его жены Анны Георгиевны Грузинской-Толстой, в доме которых Гоголь провел последние четыре года своей жизни [Манн, 2013, с. 275].

Действительно, эпистолярные отношения Гоголя и Анны Михайловны носят со стороны Гоголя во многом духовно-нравственный характер: писатель учит свою собеседницу, как ей «сделаться действительно русскою, по душе, а не по имени» (т. XV, с. 133), рекомендуя ей чтение: «не позабудьте рядом с русской историей читать Историю Русской Церкви» (т. XV, с. 132). Интересуясь в письме от 29 октября 1848 г. у Анны Михайловны содержанием домашних лекций по русской истории и литературе, читаемых Владимиром Соллогубом, Гоголь обещает продолжить их при встрече с ней: «мне хотелось бы сильно, чтобы наши лекции с вами начались 2-м томом “Мерт<вых> душ”. После них легче и свободнее было бы душе моей говорить о многом. Много сторон русской жизни еще доселе не обнаружено ни одним писателем» (т. XV, с. 132).

В этот же ряд становится их ботаническая переписка – три письма, которые Гоголь отправил Анне и её сестре Софье летом 1849 года. В них тема познания русской природы – необходимое средство воспитания русской души.

В начале июля 1849 г. Гоголь пишет Анне Михайловне короткое письмо, в котором говорит: «Узнавши, что вы занимаетесь ботаникою, посылаю вам изображение растений русской земли, лучшее, какое у нас есть» (т. XV, с. 242).

Пока не установлено точно, о какой книге идёт речь. Гоголь даёт лишь очень общее описание: «В нем собраны все общеупотребительнейшие виды нашей флоры, с отчетливым изображеньем признаков» (т. XV, с. 242), а также упоминает (в последующем письме), что труд написан на русском языке, хотя и не слишком известен среди читающей публики: «Не удивляйтесь тому, что вам никто не мог указать на сочинение, которое я вам послал. Русские никогда не знают, что существует на русском языке» (т. XV, с. 250). Судя по описанию, это был старинный ботанический атлас. Из воспоминаний Льва Арнольди известно, что Гоголь предпочитал старые ботанические труды современным [Арнольди, 1952, с. 479].

Ответ Анны не заставил себя ждать: «Сестрицы почти вскрикнули от радости, увидевши ее. Они теперь составляют травник и очень желали узнать все русские названия растений, в чем никто почти не мог им помогать» (т. XV, с. 248).

В письме, датированном 30 июля 1849 г., Гоголь пишет: «...с радостью узнал, <...> что подарок мой пришелся кстати» (т. XV, с. 250). Писатель уверяет, что подарок не стал для него финансовым бременем: «Я дарю из своей собственной библиотеки, которая составила у меня давно. Я люблю из нее дарить друзьям моим. Мне тогда кажется, как будто книга совершенно пристроена и поступила в достойное ее книгохранилище» (т. XV, с. 250).

Гоголь действительно был владельцем значительной ботанической библиотеки. Современники не раз упоминали о пристрастии писателя к чтению ботанической литературы. Лев Арнольди вспоминал: «На другой день я с сестрой заехал к Гоголю утром. В комнате его был большой беспорядок; он был занят чтением какой-то старинной ботаники <...> Я прежде никогда не видал у Гоголя ни одной книги, кроме сочинений отцов Церкви и старинной ботаники» [Виноградов, 2012, с. 378; 390].

Ботанической литературой Гоголь увлекался с ранней юности. В «Книжке всякой всячины», начатой во время учебы в Нежинской гимназии, содержится большой фрагмент картографического труда К. Риттера, касающийся ботаники: «Распространение диких деревьев и кустов в Европе (Из Риттера)» (т. IX, с. 517–520).

В те времена, когда начался гоголевский «ботанический роман в письмах» с Виельгорскими, он активно стремился к пополнению своей ботанической библиотеки. Например, в этом же году он просит Якова Карловича Грота, профессора Гельсингфорского университета, автора книги «Перезезды по Финляндии. Путевые записки» (СПб., 1847), прислать ему из Гельсингфорса литературу о растениях Финляндии, в том числе, как вспоминает Грот, «незадолго перед тем появившуюся книгу Нюландера “*Flora fennica*”, что я и исполнил впоследствии» [Виноградов, 2013, с. 702]. Речь, вероятно, идёт о книге Фредрика Нюландера (1820–1880) «*Spicilegium plantarum fennicarum*» (рус. «Сборник финских растений»), вышедшей в Гельсингфорсе на латинском языке в трёх частях в 1846 г. [Nylander, 1846]. Книга описывала растения не только территории Великого Княжества Финляндского, но и Карелии и Кольского полуострова [Väre, 2008, p. 97].

В комментариях И. А. Виноградова к воспоминаниям Я. К. Грота ошибочно указано, что речь идет о книге «финского энтомолога и ботаника Уильяма Нюландера, вышедшей в 1848 г.» [Виноградов, 2013, с. 704]. Однако в списке его трудов такое издание отсутствует [Ние, 1899]. Уильям, в отличие от брата

Фредрика, был специалистом по лихенологии и энтомологии, автором работ о лишайниках, северных муравьях и пчелах. Это позволяет внести ясность в атрибуцию ботанического труда, интересовавшего Гоголя.

В письме к Анне Виельгорской от 30 июля 1849 г. Гоголь сообщает: «Так как Софья Миха<й>ловна и Аполлина Миха<й>ловна [сёстры Анны Михайловны] занимаются собираньем <произведений> петербургской почвы [очевидно, гербария. – Д.К.], то им, сверх полученных вами тетрадей, нужно будет еще одно сочинение, которое при сем получит Софья Михайловна» (т. XV, с. 250).

Тем же днём писатель отправляет письмо С. М. Соллогуб, в котором пишет: «Посылаю вам Петербургскую флору, которая будет вам полезна уже потому, что, кроме названия всякого растения, вмещает обстоятельное описание, применение на пользу и указание, в каких именно местах около Петербурга растёт» (т. XV, с. 251).

Книга, отправленная Гоголем, – по всей видимости, «Санктпетербургская флора» Григория Фёдоровича Соболевского (1741–1807). Как и сам Гоголь, Соболевский был выходцем из Украины, сделавшим карьеру в Санкт-Петербурге, и одним из крупнейших знатоков растительного мира петербургского региона. «Санктпетербургская флора» стала результатом 24 лет полевых исследований, которые ботаник проводил, по его словам, «не щадя ни своего здоровья, ни издержек для разъезду подобных» [Соболевский, 1801, с. 5].

Изначально книга была написана на латинском языке и вышла в 1799 г. под заголовком «Flora petropolitana». Это издание было чисто научным. В 1801 г. выходит русскоязычная версия, «Санктпетербургская флора», превышавшая латинский вариант по числу страниц в три раза и адресованная более широкой аудитории. Автор выражает надежду «не только для знающих ботанику, но и для всех любителей травознания, и для сельских жителей сделать вразумительною и полезною» [Соболевский, 1801, с. 23] свою книгу. Труд Соболевского стал первым опытом научного описания региональной флоры, изданным на русском языке.

Язык Соболевского затем критиковался более поздними русскими ботаниками. Так, ботаник А. Н. Бекетов, дед поэта Александра Блока, считал, что Соболевский «говорил плохим русским языком и мало вслушивался в говор народный» [Бекетов, 1870, с. 191–192]. Вместе с тем мы знаем, что Гоголь, напротив, любил язык старинных ботаников больше современных. «Терпеть не могу <...> эти новые ботаники, в которых темно и ученым слогом толкуют о вещах

самых простых. Я всегда читаю те старинные ботаники и русские и иностранные, которые теперь уже не в моде, а которые между тем сто раз лучше объясняют вам дело», – воспроизводит слова писателя Лев Арнольди [Арнольди, 1952, с. 479–480]. В этом же разговоре «Гоголь признался, что всегда любил ботанику и в особенности любил знать свойства, качества растений и доискиваться, под какими именами эти растения известны в народе и на что употребляются» [Арнольди, 1952, с. 479].

Неслучайно Гоголь рекомендует Софье Сологуб книгу «Хозяйственная ботаника» профессора Николая Прокофьевича Щеглова, изданную в 1826 г. в Москве, а в 1828 г. переизданную в Петербурге.

«Если же вы захотите потом когда-нибудь узнать вполне *применение растений на пользу* человека, то рекомендую вам сочинение, которое вас вполне удовлетворит. Это “Хозяйственная ботаника” проф. Щеглова. По моему мнению, сочинение это разве одними рисунками уступит иностранным, но текстом и полнотою содержания их далеко превосходит. Оно состоит из пяти больших отделений. В *первом* отделении рассмотрены все растения, употребляемые в пищу: все роды хлебов, овощей, корней и огородных злаков. Во *втором* отделении все роды кормовых трав для скота с показанием, какие для них вредны и почему. *Третье* отделение рассматривает растения, употребляемые на краски и на всякие технологические производства на фабриках и заводах. *Четвертое* вмещает все лекарственные растения, *пятое* – все ядовитые. Сочинение в большую четвертку с раскрашенными изображениями, 5 томов. Растения рассмотрены только растущие в России или такие, которые могут расти в России. Если вам захочется иметь это сочинение, то напишите, и я вам его вышлю. У меня оно есть. Если вы не захотите его у себя вовсе оставить, то можете держать все-таки у себя, как принадлежащее мне» (т. XV, с. 251).

Дав подробное описание полезных сторон книги, Гоголь просит об ответной услуге: «Уведомите меня, сколько вы уже собрали доселе произведений петербургской почвы. Где именно и в каких местах посчастливилось вам их больше найти и хорошо ли они у вас высушены» (т. XV, с. 251–252). Последнее замечание отсылает к собственным опытам Гоголя по собиранию гербариев. Их подробно описала сестра писателя Ольга Гоголь – Головня, которая занималась траволечением местных крестьян [Виноградов, 2011, с. 209–210]. Ныне этот гербарий хранится в Государственном историческом музее. Его постраничное описание воспроизведено доктором фармацевтических наук В. С. Карташовым в 8 томе собрания сочинений Гоголя в 17 томах. На первой странице рукою Гоголя

сделана надпись: «Дрок когда бешеная собака укусит» (т. VIII, с. 694–695). Названия растений помог уточнить друг Гоголя профессор ботаники, филолог и фольклорист М. А. Максимович, которого писатель специально пригласил приехать в Васильевку из Киева. Максимович был одним из создателей русской ботанической терминологии, автором трудов «О системах растительного царства» (1827) и «Основания ботаники» (1828–1832).

Интерес писателя к ботаническим занятиям сестер Виельгорских не был праздным. К этому же времени относятся его обширные ботанические выписки из книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства», отразившиеся во втором томе «Мертвых душ» [см.: Гольденберг, 2024], рукописные списки растений «Лекарственный арзамасский травник», «Травник симбирский» с русскими и латинскими названиями и кратким описанием их свойств, «Цветочный барометр» (т. VIII, с. 524–529, 538–539). В конспекте труда Палласа растениям уделено особое внимание. Гоголь старательно выписывает перечни упомянутых в книге растений, указывая их русские и латинские названия. Для многих растений описано их практическое применение, например, в медицине или для окраски тканей. Типичная запись: «Горный щавель, *Rumex alpinus*, на мокрых местах. Его корень, похожий на черенковый ремень, дают детям и скоту от глистов. Употребляется для крашения» (т. VIII, с. 375).

«Ботанический роман» в письмах свидетельствует не только о широком круге чтения Гоголем на рубеже 1840–1850-х годов трудов по ботанике, но и об активном собирании флористических материалов для творчества. Они, как нам представляется, были связаны с работой писателя над вторым томом «Мертвых душ» и книгой о географии России для юношества. «Книга эта составляла давно предмет моих размышлений, – писал Гоголь в 1850 г. – Она зреет вместе с нынешним моим трудом (вторым томом «Мёртвых душ». – *Д.К.*) и, может быть, в одно время с ним будет готова» (т. XV, с. 342).

Флора была неотъемлемой частью географического дискурса этой эпохи. В книге И. Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» (рус. перевод 1829 г.) утверждалась необходимость изучения «ботанической географии» в истории человечества [Гердер, 1977, с. 45].

Если бы Гоголю удалось осуществить свои замыслы, его обширные ботанические материалы были бы, несомненно, использованы в этих трудах писателя, для которого тема родной природы как способа познания России и русского человека была одной из ведущих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арнольди, Л. И.** *Мое знакомство с Гоголем* / Л. И. Арнольди // Н. В. Гоголь в воспоминаниях современников / Ред., предисл. и коммент. С. И. Машинского. – Москва: Гос. издат. худож. лит., 1952. – С. 472–498.
2. **Бекетов, А. Н.** *Взгляд на состояние исследований петербургской растительности* / А. Н. Бекетов // Тр. Санкт-Петербургского о-ва естествоиспытателей. Т. 1. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1870. – С. 187–207.
3. **[Виноградов, И. А.]** *Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. Том 1* / издание подготовил И. А. Виноградов. – Москва: ИМЛИ РАН, 2011. – 904 с.
4. **[Виноградов, И. А.]** *Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. Том 2* / издание подготовил И. А. Виноградов. – Москва: ИМЛИ РАН, 2012. – 1031 с.
5. **[Виноградов, И. А.]** *Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. Том 3* / издание подготовил И. А. Виноградов. – Москва: ИМЛИ РАН, 2013. – 1168 с.
6. **Виноградов, И. А.** *К истории отношений Гоголя с Виельгорскими (в Италии и России)* / И. А. Виноградов // *Наше наследие*. – Москва, 1998. – № 46. – С. 56–59.
7. **Виноградов, И. А.** *Н. В. Гоголь и графиня А. М. Виельгорская: Вопрос о сватовстве в изучении замысла «Мертвых душ»* / И. А. Виноградов // „Страна филологов“. Проблемы текстологии и истории литературы. К юбилею члена-корреспондента РАН Н. В. Корниенко. – Москва: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 114–120.
8. **Гердер, И. Г.** *Идеи к философии истории человечества* / И. Г. Гердер. – Москва: Наука, 1977. – 703 с.
9. **Гоголь, Н. В.** *Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. / Сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева*. – Москва; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
10. **Гольденберг, А. Х.** *Конспекты Гоголя. Опыт комментария* / А. Х. Гольденберг // *Неевклидова геометрия Юрия Манна: памяти ученого* / отв. ред. Е. Е. Дмитриева. – Москва: ИМЛИ РАН, 2024. – С. 136–159.
11. **Колчинский, Э. И.** «Flora Petropolitana» Григория Соболевского / Э. И. Колчинский, А. К. Сытин, Г. И. Смагина // *Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке)*. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2004. – С. 144–168.

12. **Манн, Ю. В.** «...Бог не даром сталкивает так чудно людей»: Гоголь и Анна Виельгорская / Ю. В. Манн // Манн Ю. В. Гоголь. Книга третья. Завершённые пути: 1845–1852. – Москва: РГГУ, 2013. – С. 270–278.

13. **[Соболевский, Г.]** Санктпетербургская флора или описание находящихся в Санктпетербургской губернии природных растений, с приложением некоторых иностранных, кои на открытом воздухе в здешнем страноположении удобно произрастают, и с показанием оных силы, действия и употребления, в пользу для сельских жителей и любителей травознания. Творение Надворного Советника, Медицины Доктора, Государственной Медицинской Коллегии и Экономического Санктпетербургского Общества почетного Члена, Ботаники и матери Медики Профессора Григория Соболевскаго: в 2 ч. Ч. 1–2. – Санкт-Петербург: Тип. при Губернском правлении, 1801, 1802. – 410, 424 с.

14. **Hue, M. L'Abbé.** William Nylander / M. L'Abbé Hue // Bulletin de la Société Botanique de France, 1899; Vol. 46(3). – Pp. 153–165.

15. **Nylander F.** Spicilegium plantarum Fennicarum. 13 / F. Nylander. – Helsingforsiae, 1846.

16. **Väre, Henry.** Fredrik Nylander – a Finnish botanist / Henry Väre // Memoranda Societatis pro Fauna et Flora Fennica. 2008. – Vol. 84. Pp. 95–101.

REFERENCES

1. **Arnoldi, L. I.** Moe znakomstvo s Gogolem / L. I. Arnoldi // N. V. Gogol v vospominaniyah sovremennikov / Red., predisl. i komment. S. I. Mashinskogo. – Moskva: Gos. izdat. hudoj. lit., 1952. – S. 472–498.

2. **Beketov, A. N.** Vzglyad na sostoyanie issledovaniy peterburgskoj rastitelnosti / A. N. Beketov // Tr. Sankt-Peterburgskogo o-va estestvoispytatelej. T. 1. Ch. 1. – Sankt-Peterburg, 1870. – S. 187–207.

3. **Gerder, I. G.** Idei k filosofii istorii chelovechestva / I. G. Gerder. – Moskva: Nauka, 1977. – 703 s.

4. **Gogol, N. V.** Poln. sobr. soch. i pisem: v 17 t. / Sost., podgot. tekstov, komm. I. A. Vinogradova, V. A. Voropaeva. – Moskva; Kiev: Izd-vo Moskovskoj Patriarhii, 2009–2010.

5. **Goldenberg, A. H.** Konspekty Gogolya. Opyt kommentariya / A. H. Goldenberg // Neevklidova geometriya Yuriya Manna: pamyati uchenogo / otv. red. E. E. Dmitrieva. – Moskva: IMLI RAN, 2024. – S. 136–159.

6. **Kolchinskij, E. I.** «Flora Petropolitana» Grigoriya Sobolevskogo / E. I. Kolchinskij, A. K. Sytin, G. I. Smagina // Estestvennaya istoriya v Rossii (Ocherki razvitiya estestvoznaniya v Rossii v XVIII veke). – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2004. – S. 144–168.

7. **Mann, Yu. V.** «...Bog ne darom stalkivaet tak chudno lyudej»: Gogol i Anna Vielgorskaya / Yu. V. Mann // Mann Yu. V. Gogol. Kniga tretya. Zavershenie puti: 1845–1852. – Moskva: RGGU, 2013. – S. 270–278.

8. **[Sobolevskij, G.]** Sanktpeterburgskaya flora ili opisanie nahodyashihsya v Sanktpeterburgskoj gubernii prirodnyh rastenij, s prilozheniem nekotoryh inostrannyh, koi na otkrytom vozduhe v zdeshnem stranopolozhenii udobno proizrastayut, i s pokazaniem onyh sily, dejstviya i upotrebleniya, v polzu dlya selskih zhitelej i lyubitelej travoznaniya. Tvorenie Nadvornogo Sovetnika, Mediciny Doktora, Gosudarstvennoj Medicinskoj Kollegii i Ekonomicheskogo Sanktpeterburgskogo Obshestva pochetnogo Chlena, Botaniki i materii Mediki Professora Grigoriya Sobolevskago. V 2 ch. Ch. 1–2. – Sankt-Peterburg: Tip. pri Gubernskom pravlenii, 1801, 1802. – 410, 424 s.

9. **[Vinogradov, I. A.]** Gogol v vospominaniyah, dnevnikah, perepiske sovremennikov. Polnyĭ sistematičeskij svod dokumentalnyh svidelstv. Nauchno-kritičeskoe izdanie: v 3 t. Tom 1 / izdanie podgotovil I. A. Vinogradov. – Moskva: IMLI RAN, 2011. – 904 s.

10. **[Vinogradov, I. A.]** Gogol v vospominaniyah, dnevnikah, perepiske sovremennikov. Polnyĭ sistematičeskij svod dokumentalnyh svidelstv. Nauchno-kritičeskoe izdanie: v 3 t. Tom 2 / izdanie podgotovil I. A. Vinogradov. – Moskva: IMLI RAN, 2012. – 1031 s.

11. **[Vinogradov, I. A.]** Gogol v vospominaniyah, dnevnikah, perepiske sovremennikov. Polnyĭ sistematičeskij svod dokumentalnyh svidelstv. Nauchno-kritičeskoe izdanie: v 3 t. Tom 3 / izdanie podgotovil I. A. Vinogradov. – Moskva: IMLI RAN, 2013. – 1168 s.

12. **Vinogradov, I. A.** K istorii otnoshenij Gogolya s Vielgorskimi (v Italii i Rossii) / I. A. Vinogradov // Nashe nasledie. – Moskva, 1998. – № 46. – S. 56–59.

13. **Vinogradov, I. A.** N. V. Gogol i grafinya A. M. Vielgorskaya: Vopros o svatovstve v izuchenii zamysla «Mertvyh dush» / I. A. Vinogradov // „Strana filologov“. Problemy tekstologii i istorii literatury. K jubileju chlena-korrespondenta RAN N. V. Kornienko. – Moskva: IMLI RAN, 2014. – S.114–120.

14. **Hue, M. L'Abbé.** William Nylander / M. L'Abbé Hue // Bulletin de la Société Botanique de France, 1899; Vol. 46(3). – Pp. 153–165.

15. **Nylander F.** Spicilegium plantarum Fennicarum. 1–3 / F. Nylander. – Helsingforsiae, 1846.

16. **Väre, Henry.** Fredrik Nylander – a Finnish botanist / Henry Väre // Memoranda Societatis pro Fauna et Flora Fennica, 2008. – Vol. 84. –Pp. 95–101.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025 г.